

Когда Сяо Циюнь закончил наводить порядок во дворе, уже сгустились сумерки.

В углу накопилась куча всякого металлического хлама, настолько проржавевшего, что невозможно было даже понять, чем эти вещи являлись когда-то. Все это он выгреб, пока приводил двор в порядок.

— Шэнь Сяньшан, Жун Чжиюань.

Сяо Циюнь про себя проговорил имена учителя и ученика, чувствуя, что в этом есть что-то странное.

Размышляя, он подошел к одной из комнат. Он помнил, что Жун Чжиюань только что вышел из другой, значит, эта должна быть его собственной.

К счастью, прежний владелец тела оказался не совсем безнадежен: в комнате осталась кровать, так что не пришлось сразу после прибытия спать на полу.

Возможно, от усталости Сяо Циюнь, едва прилег, сразу провалился в сон. Когда он очнулся, была уже глубокая ночь, а в животе предательски урчало. Он потер ноющую голову и только собрался поискать в комнате хоть что-то съестное, как заметил за окном чью-то тень.

Вор?!

Сердце Сяо Циюня сжалось. Он схватил валявшуюся в углу бамбуковую палку и, затаив дыхание, направился к выходу. Заметив, что фигура движется в его сторону, он затаился за дверью.

В комнате не было свечей, в темноте ничего не разобрать, поэтому, когда вошедший толкнул дверь, Сяо Циюнь, не раздумывая, опустил палку на незваного гостя.

Он услышал глухой стон. В лунном свете он заметил, как фигура на мгновение замерла, а затем, не колеблясь, выхватила из-за пояса меч, блеснувший холодной сталью.

Сяо Циюнь: ...

Серьезно?!

Кто же ходит на кражу с мечом при себе?!

Сяо Циюнь испугался. Неужели этот воришка настолько обнаглел, что, когда кража не удалась, решил пойти на убийство?

Сверкнула сталь. Он быстро отступил назад, едва избежав удара, и с силой огрел вора палкой. Завязалась схватка. Несмотря на прошлый опыт, Сяо Циюнь не мог взять верх, так как у него не было навыков культивации.

Внезапно в воздухе вспыхнул свет. Сяо Циюнь, который сам не любил зажигать свечи и часто пользовался подобным методом, сразу понял, что это активировали талисман освещения с помощью духовной энергии.

Прищурившись от яркого света, Сяо Циюнь посмотрел на вошедшего и чуть не рассмеялся.

— Жун Чжиюань?

Сейчас Жун Чжиюань выглядел крайне жалко: волосы растрепаны, на лице синяк, будто его только что отлупили.

Днем такой холодный, а теперь вернулся в таком виде среди ночи?

— Зачем ты пришел? — Сяо Циюнь бросил палку в угол, прошел к кровати и сел, как будто это не он только что дрался.

Вдруг он заметил на изголовье яблоко. Подняв его, он потер о рукав, откусил кусок и, указав на пустую комнату, с улыбкой произнес:

— Давай, садись, располагайся.

— Не нужно, — Жун Чжиюань вложил меч в ножны, его лицо оставалось холодным. — Прошу учителя вернуться в свою комнату.

— М?

Разве это не его комната?

С трудом проглотив яблоко, Сяо Циюнь огляделся, а затем вопросительно посмотрел на Жун Чжиюаня. Тот смотрел на него с нескрываемой неприязнью.

Не может быть, Жун Чжиюань тоже настолько беден?

Он-то думал, что только прежний хозяин тела влачил жалкое существование, а оказалось, что этот великий злодей тоже сидит на мели.

Тени деревьев плясали в лунном свете. Комната Шэнь Сяньшана была почти такой же, как у

Жун Чжиюаня: одна только кровать. Сяо Циюнь без сил повалился на нее и уставился в потолок, покрытый черной плесенью. От такой нищеты сон не шел.

Вдруг он почувствовал, что что-то мешает. Повернув голову, он увидел на подушке два диких фрукта размером с кулак.

Он взял их в руки, рассматривая в лунном свете, и вдруг вспомнил, как днем Жун Чжиюань выходил из его комнаты. Уголки его губ невольно поползли вверх.

— Вот ведь ребенок...

Неудивительно, что прежний владелец тела не умер с голоду, несмотря на свою нищету. Оказывается, этот мальчишка был заботливым. Даже после того, как хозяин забрал его нефритовую подвеску, чтобы обменять на деньги, Жун Чжиюань все равно беспокоился, что тот останется голодным, и принес фруктов?

Так выходит, он сейчас съел фрукты, принесенные Жун Чжиюанем?

Сяо Циюнь помнил по книге, что Жун Чжиюань в начале пути из-за отсутствия наставника не прошел через период отказа от земной пищи и начал практиковать это лишь в середине сюжета, когда главный герой загнал его в тупик.

Значит... Жун Чжиюань сегодня останется голодным?

Сяо Циюнь посмотрел на два фрукта у изголовья и на огрызок в своей руке, чувствуя себя виноватым перед новым учеником.

Хотя такое поведение Жун Чжиюаня заставляло сомневаться в том, что он злодей, но все же он был куда лучше этого неблагодарного Фэн Яолуо.

— Жун Чжиюань, — тихо позвал он, не переставая улыбаться.

Этот злодей оказался вовсе не таким холодным и бездушным, как он думал. Конечно, если у него не случались приступы безумия.

— Хозяин, хозяин, — в голове раздался голос системы. Сяо Циюнь, лежа на кровати и прикрыв глаза рукой, погрузился в сознание.

— А-а-а, хозяин, ты пришел?

При виде Сяо Циюня к нему подпрыгнуло существо в виде кролика. Оно уже было готово

броситься ему на грудь, но Сяо Циюнь пнул его ногой.

— Отстань.

— Хозяин такой холодный.

Система жалобно захныкала. Хозяин его больше не любит.

— Зачем звал? — Сяо Циюнь закатил глаза. Ему было лень подыгрывать этой системе, которая его вечно подставляет.

— Ах да, от главной системы поступило задание. Будешь брат?

Сяо Циюнь приподнял бровь:

— Говори.

— Задание касается Жун Чжиюаня. Нужно в течение месяца привести его на встречу с главным героем. Награда — тысяча духовных камней.

— И все?

— Да.

Так просто? Зная характер главной системы, она вряд ли даст такое простое задание.

Сяо Циюнь почувствовал подвох. Он присел и ткнул пальцем в систему, которая из-за нехватки энергии могла принимать только форму кролика:

— Даю тебе три минуты, выкладывай прошлое Жун Чжиюаня и Шэнь Сяньшана, а также всю информацию о той нефритовой подвеске.

— У хозяина появилась новая игрушка, он меня больше не любит...

Сяо Циюнь мысленно выругался, назвав систему мастером драмы.

— Давай быстрее, осталось две минуты.

— Ой.

Система молча вывела страницу с данными, а затем свернулась белым клубком, повернулась к нему спиной и начала крутиться на месте, продолжая изображать обиду: — У хозяина кто-то появился на стороне, он стал ко мне холоден.

Сяо Циюнь скрестил руки на груди и долго изучал предоставленную информацию, но, кроме того, что прежний хозяин плохо обращался с Жун Чжиюанем, ничего полезного не нашел.

Очнувшись, он немного посидел, глядя, как система дуется, но, заскучав, собрался уходить. Взгляд упал на тарелку со сладостями. Сяо Циюнь невозмутимо взял её, решив подкормить ученика.

Когда система, наконец, решила простить его и полакомиться сладостями, чтобы утешить свою раненую душу, она увидела пустой стол — даже тарелки не осталось.

— Сяо Циюнь!

В голове прозвучал полный ярости крик системы, но Сяо Циюнь предпочел его проигнорировать и направился к комнате Жун Чжиюаня.

Пока он возился в пространстве системы, наступило утро. Как только он подошел к двери Жун Чжиюаня, та отворилась изнутри.

Их взгляды встретились. Сяо Циюнь неловко кашлянул:

— Доброе утро, ученик.

Тон его был настолько естественным, будто это не он прошлой ночью перепутал комнаты и устроил драку.

Жун Чжиюань холодно взглянул на него:

— Доброе утро, учитель.

— Ты ведь еще не завтракал? — Сяо Циюнь протянул ему тарелку со сладостями. — Я приготовил для тебя, попробуешь?

Первый шаг к сближению: чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его...

Погодите, что-то не так?

Жун Чжиюань смотрел на него с подозрением.

Сяо Циюнь чувствовал досаду. Ну же, мальчишка, я принес тебе еду, неужели никакой реакции?

Только он подумал об этом, как Жун Чжиюань, не проявив никакой радости, сделал шаг назад:

— Благодарю, не нужно.

Сказав это, он обошел Сяо Циюня и направился прочь, оставив его в полном недоумении.

Почему? Он не понимал.

Даже если отношения плохие, не до такой же степени?

Система ехидно напомнила:

— Прежний хозяин раньше подмешивал яд в еду Жун Чжиюаня, чуть не отправив его на тот свет.

— ...

Оу.

Сяо Циюнь взял сладость и засунул себе в рот. Раз Жун Чжиюань не ест, он сам съест.

В конце концов, пусть лучше он отравится, чем все это добро пропадет.

<http://bllate.org/book/18837/1834923>